

УДК 314.5

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Кутовая С.В.

*Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан,
e-mail: fotinya.2012@yandex.ru*

Актуальность исследования определяется изменениями традиционных форм брачно-семейных отношений («гражданский», гостевой, бездетный брак, гомосексуальные, групповые браки и пр.), которые связаны с глобальными трансформациями современного общества. Объектом исследования выступает социально-демографическое пространство. Предметом – процесс трансформации брачно-семейных отношений. Автор рассматривает такие аспекты, как отношение к браку, семье и деторождению, причины разводов, проблемы межпоколенческих взаимоотношений. Для выявления трансформаций в брачно-семейных отношениях проводилось прикладное социологическое исследование. Тип выборки – квотная, случайная при отборе респондентов, репрезентирующая население по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта, в котором проживает респондент. Результаты исследования показали, что основными трансформационными векторами в социально-демографическом пространстве являются изменения в функционировании основных социальных институтов – семьи и брака (переход от функции воспроизводства населения в экономическую), рост её неустойчивости, снижение среднего размера и распространение одно-двудетной семьи; усиление дистанции и нарастание конфликтов между поколениями. Существенное влияние оказывают социально-экономические факторы, определяющие дифференциацию семей по имущественному признаку, уровням заработной платы и доходам, структуре расходов, пенсионному обеспечению и другим показателям, а также эмоционально-психологический фон семьи.

Ключевые слова: традиция, деторождение, социально-демографическое пространство, брак, семья, социальная трансформация, нуклеарная семья, социальная проблема, поколение, социальные отношения

TRANSFORMATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN THE SOCIO-DEMOGRAPHIC SPACE OF THE REGION

Kutovaya S.V.

*Institute for Complex Analysis of Regional Problems Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences,
Birobidzhan, e-mail: fotinya.2012@yandex.ru*

The relevance of the study is determined by the changes in the traditional forms of marriage and family relations («civil», guest, childless marriage, homosexual, group marriages, etc.), which are associated with the global transformations of modern society. The object of the study is the socio-demographic space. The subject is the process of transformation of marriage and family relations. The author considers such aspects as: attitude to marriage, family and childbearing, causes of divorce, problems of intergenerational relationships. Applied sociological research was conducted to identify transformations in marital and family relations. Sample type-quota, random in the selection of respondents, representing the population by sex, age, education, type of settlement in which the Respondent lives. The results of the study showed that the main transformation vectors in the socio-demographic space are changes in the functioning of the main social institutions – the family and marriage (the transition from the function of reproduction of the population in the economic), the growth of its instability, the reduction of the average size and the spread of the one-two-child family; Socio-economic factors that determine the differentiation of families on the basis of property, wage levels and income, expenditure structure, pension provision and other indicators, as well as the emotional and psychological background of the family have a significant impact.

Keywords: tradition, fertility, socio-demographic space, marriage, family, social transformation, nuclear family, social problem, generation, social relation

Вопрос о влиянии социальных трансформаций на общественное развитие в современных условиях остается востребованным в социологической науке, что невозможно без должного учета процессов, протекающих в региональном социальном пространстве. Несмотря на то, что преобразования, происходящие в российском обществе в конце XX – начале XXI вв., имеют общий характер, все же отмечаются региональные различия в их проявлениях, что объясняется наличием разных стартовых позиций и ресурсов в период вхождения российских регионов в процесс реформирования. Это обусловило их адапционные

и интеграционные возможности в новых условиях. Сложилась ситуация, которая привела к увеличению дифференциации в уровнях развития социально-экономической, социально-политической, социально-культурной, социально-демографической и др. составляющих в регионах, что повлияло на увеличение социально-экономической дистанции между важнейшими стратификационными группами. Особенно это актуально для регионов, в которых процессы трансформации социального пространства происходили наиболее сложно. К таким регионам относится Дальний Восток России, становление и формирова-

ние которого в российском пространстве началось немногим более ста лет назад. За достаточно короткий промежуток времени (с точки зрения исторической науки) в регионе произошли преобразования в социально-политическом, социально-демографическом, социально-экономическом и в социокультурном плане, обусловленные протекающими как внутрирегиональными, так и общероссийскими факторами и условиями. Порой эти преобразования носили кардинальный и революционный характер. В данном исследовании мы попытаемся провести социологический анализ трансформаций в социально-демографическом пространстве региона.

Чаще всего вступление в брачно-семейные взаимоотношения происходит под руководством традиционных норм, заложенных родителями, но при этом существует внешнее влияние, обусловленное социокультурным окружением, СМИ, и в результате на смену традиционным установкам приходят альтернативные: сожительство, гостевой брак, ориентация на бездетный брак, гомосексуальные браки, групповой брак и пр. [1]. Поэтому изучение брачно-семейных отношений является одной из приоритетных сфер, интерес к которой связан с необходимостью в научном обосновании и осмыслении происходящих трансформационных процессов, обусловленных кризисными изменениями в социально-демографическом пространстве.

Цель исследования: выявить основные тенденции трансформации брачно-семейных отношений в социально-демографическом пространстве региона.

Материалы и методы исследования

Для изучения брачно-семейных отношений в социально-демографическом пространстве были проанализированы данные социологического опроса, проведенного автором с целью выявления социальных проблем населения Дальневосточного региона (n = 1056). Генеральная совокупность представлена населением Еврейской автономной, Амурской и Сахалинской областей, Хабаровского края, Республики Саха (Якутия). Тип выборки – квотная, случайная при отборе респондентов, репрезентирующая население по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта, в котором проживает респондент.

Для соблюдения имеющихся социально-структурных пропорций (распределение населения по полу и возрасту, а также району проживания) в каждом регионе были выделены типичные по плотности городские и сельские населенные пункты, далее шло распределение по квотам (пол, возраст). В исследовании использовался метод случайной маршрутной выборки. Анкета состояла из 5 блоков, направленных на выявление социально-демографических характеристик, социально-экономического положения, эмоционально-психологического состояния, миграционных

настроений, дальнейших перспектив. На этапе обработки данных было отбраковано 22 анкеты. Сопоставление частотных распределений выборочной совокупности с материалами официальной статистики существенных отклонений не выявило.

Результаты исследования и их обсуждение

К началу кардинальных преобразований, начавшихся в Российской Федерации в конце XX века, социальное пространство Дальнего Востока России было уже достаточно сформированным: развита социально-экономическая инфраструктура, налажена транспортная сеть и сообщения между населенными пунктами области. Пиковым в динамике дальневосточного населения является 1991 г., в котором численность населения составила 8063,6 тыс. чел. В дальнейшем происходила убыль населения за счет высокого уровня миграционных потоков. Так в 1989 г. численность населения в Дальневосточном регионе 7 950 тыс. чел., в 2002 г. – 6 693 тыс. чел., в 2010 г. – 6 293 тыс. чел. Население Дальнего Востока России сократилось на 21% [2–4]. В настоящее время процесс снижения численности населения происходит более медленными темпами и ситуация такова, что рождаемое поколение детей не выполняет заместительной функции и происходит «демографическое старение» населения области. Демографическая нагрузка на 2018 г. составляла на 1000 работающего населения 662 человека моложе и старше трудоспособного возраста до 16 лет и после 57 лет. Оптимальным считается если на 1000 чел. трудоспособных приходится 500 чел.

Трансформации, происходящие в различных сферах социального пространства, привели к изменениям брачно-семейных отношений. По демографическим показателям респонденты распределились следующим образом:

– городское население представлено 54% от общей выборки. Выделены следующие возрастные когорты:

1) 18–24 лет – 18% от выборки горожан, среди них: мужчин 47% и женщин 53%;
 2) 25–34 лет – 21% (м – 44%, ж – 56%);
 3) 35–44 лет – 17% (м – 45%, ж – 55%);
 4) 45–54 лет – 16% (м – 43%, ж – 57%);
 5) 55–64 лет – 17% (м – 39%, ж – 61%);
 6) от 65 и старше – 11% (м – 35%, ж – 65%);
 – сельское население представлено 46% от общего числа опрошенных в следующих половозрастных группах:

1) 18–24 лет – 17%, (м – 48% и ж – 52%);
 2) 25–34 лет – 21% (м – 45%, ж – 55%);
 3) 35–44 лет – 16% (м – 48%, ж – 52%);
 4) 45–54 лет – 17% (м – 49%, ж – 51%);

- 5) 55–64 лет – 18% (м – 47%, ж – 53%);
6) от 65 и старше – 11% (м – 34%, ж – 66%).

Анализ полученных данных позволил выделить основные признаки, характеризующие семью как стабильную и полноценную: материальное благополучие (86%); хорошая работа с достойной заработной платой (71%); комфортные жилищные условия (64%); любовь и взаимопонимание в семье (60%); наличие детей (51%); здоровье обоих супругов (44%).

Выявлено смещение границ вступления в брачно-семейные отношения с 18–22 лет к 24–28 годам и старше. Также определено формирование новых институциональных норм и правил взаимодействий внутри семьи. Изменения в статусно-ролевых позициях мужчины как «кормильца», «добытчика», «главы семьи», привели к смещению статуса мужчины в иерархической структуре общества [5]. Сегодня женщина перенимает функцию экономического обеспечения семьи, что является одним из основных факторов трансформаций в институтах семьи и брака.

Более 70% опрошенных считают возможным добрачное сожительство. Как показывает анализ данных Всероссийской переписи населения 2010 г., более 4,3 млн пар проживают в незарегистрированном браке. Это составляет 13% от общей численности официально зарегистрированных браков [6]. Самый высокий показатель отмечается среди групп населения, находящегося в фертильном возрасте (каждый десятый из опрошенных не собирается вступать в брак в перспективе), что приводит к трансформации функций института брака. Необходимо отметить, что рост доли пар, проживающих в незарегистрированном браке, наблюдается не только среди молодого населения, но и среди возрастных пар.

Как в российской, так и в мировой практике брачно-семейных отношений развод стал распространенной тенденцией и в общественном сознании воспринимается не как острая социальная проблема, а как рядовое явление. Так, по результатам опроса, более 63% населения считают развод вполне допустимым. При изучении основных причин, влияющих на решение супругов, были выявлены следующие: алкоголизм одного из супругов; неверность; разногласие и конфликты между супругами; материальные и жилищные проблемы, отсутствие у супругов опыта в семейной жизни.

По данным статистики современная российская семья состоит из 2–3 человек (семьи с двумя детьми – 35%, семьи с одним ребенком – 34%), а это основные субъекты социально-демографического пространства

региона. Выявлено, что 60% молодого населения (до 30 лет) имеют в планах рождение детей, что, безусловно, является положительной тенденцией. Изучение данной группы позволило выявить распределение по количеству детей: перспектива рождения двух детей у 54%, одного у 38% и только у 8% респондентов в планах рождение трех и более детей. Основными причинами снижения уровня рождаемости являются: низкие доходы большинства семей, плохие жилищные условия, профессиональная нагрузка у работающих женщин, плохие условия труда, снижение репродуктивного здоровья, высокий уровень прерываний беременности (абортов) и пр.

Наблюдается уменьшение количества детоориентированных семей и рост семей, в которых важными являются социально-психологические составляющие (психологическая совместимость, эмоциональное взаимодействие и пр.). Так, У. Бек пишет: «Прежде всего, благодаря увеличению ожидаемой продолжительности жизни произошёл сдвиг в биографической структуре, в протяжённости жизненных фаз... Это способствовало «демографическому освобождению женщин». «Жизнь ради детей стала для женщин проходным жизненным этапом. За ним следуют в среднем ещё три десятилетия «опустевшего гнезда» – вне традиционного средоточия женской жизни» [7, 166–167].

Для большинства лиц фертильного возраста дети рассматриваются как «дорогое удовольствие», требующее наличия стабильной работы (80%), устойчивой материальной базы (79%) и хороших жилищных условий (72%). Пока не готовы к рождению детей 39% респондентов. Основными причинами отказа называют недостаток времени и занятость (66%), построение собственной профессиональной карьеры (42%), страх за будущее своих детей (39%), состояние здоровья (27%) и эмоциональную нестабильность (12%). Эти факторы приводят к нивелированию семейных ценностей и трансформации института родительства, росту обособленности и индивидуализма членов семьи, малодетности и др.

Еще одним вектором в трансформации социально-демографического пространства является динамика взаимодействия между поколениями. Данная проблематика наметилась в начале 1990-х гг. под влиянием общих преобразований, с разрушением традиционных для советского периода ценностей и отсутствием новых, преобразованием базовых социальных институтов. Установлена тенденция роста дистанции между молодыми людьми и старшим поколением,

что проявляется в желании молодежи самостоятельно принимать жизненно определяющие решения (на кого и куда пойти учиться, в каком возрасте и на ком жениться, кого выбирать в друзья и пр.) и отстранении от семейной жизни ближайших родственников (более 45%). Категорию «поколение» рассматривают со следующих позиций:

– как социальную общность, стратифицируемую по возрасту (дети, молодежь, люди среднего возраста, пожилые люди);

– как «символическую общность современников, живущих в определенный период развития общества»;

– как социальных акторов, являющихся носителями социальных ролей, характерных для института семьи (дети, родители, прародители) [8].

Авторитетность родителей и прародителей во многом определяется типом семьи. В семье, относящейся к нуклеарной, родители считаются старшим поколением, а в многопоколенной – прародители. На сегодняшний день среднее поколение занимает более высокую социальную позицию, чем прародители и молодежь, наблюдается следующая асимметрия: пожилые женщины чувствуют себя гораздо уязвимее, а самый высокий статус – у мужчин среднего поколения. Наименьшую долю в демографической структуре населения (16%) составляют дети в возрасте до 16 лет, а доля молодежи 16–29 лет практически равна доле пенсионеров по старости (около 20%) [9]. Различия в ценностных и жизненных ориентирах, материальном состоянии приводят к возникновению напряженности и разногласий между членами семьи: родителями и детьми, свекровью и невесткой, прародителями и внуками. Анализ эмпирического материала показал, что основными причинами межпоколенческих разногласий в семье являются противоречия в ценностных ориентациях (70%), нормах и правилах поведения (58%), непонимание, осуждение и неодобрение людьми старшего возраста образа жизни молодого поколения (38%), желание дистанцироваться и обрести независимость одного поколения от другого (36%), разница в возрасте (18%) и прочие. Молодежь и люди среднего возраста чаще всего (64%) понимают потребности и интересы старшего поколения, но не все готовы принимать и разделять их (43%), хотя пожилые родители чаще разделяют интересы детей и внуков и уступают им.

Видна тесная корреляция между удовлетворенностью жизнью и эмоциональным фоном в семье: чем лучше социальное самочувствие, выше эмоциональная близость и сплоченность членов семьи, тем комфор-

нее. Низкая удовлетворенность своей жизнью чаще всего наблюдается у одиноких пожилых людей, что связано с низкой включенностью в социальные взаимодействия, социальные связи, отсутствием трудовой занятости. По данным Всероссийской переписи 2010 г., на 1000 женщин в возрастной группе от 60 до 64 лет приходится 315 вдов, от 65 до 69 лет – 455, от 70 лет и более – 670 [9]. Подобное соотношение среди мужского населения составляет: 71, 132 и 244 соответственно. Только каждый пятый пенсионер принимает участие в воспитании внуков, живущих с ним или отдельно, из них 30% – это прародитель в возрасте до 65 лет, 14% – это более старшее поколение.

В новых социально-экономических реалиях для молодого поколения ценности и нормы предков, сложившиеся еще в советский период, являются «устаревшими» и невостребованными (62%). Они не могут их применить в процессе трудоустройства и непосредственно в трудовой деятельности, регулировании финансов и т.п., а их навязывание часто порождает неприязнь (45%) и приводит к межпоколенческим конфликтам (36%). Разрешение возникающих противоречий затруднено множеством условий, факторов, трансформационных и кризисных процессов, хотя традиционно эту функцию выполняла семья, как важнейший социальный институт.

Выводы

Анализ социологической информации позволяет выделить основные векторы трансформации социально-демографическом пространстве:

– функциональная трансформация основных социальных институтов – семьи и брака (переход от функции воспроизводства населения в экономическую);

– переход от стабильности к неустойчивости семьи, как социального института;

– изменение размера семьи в пользу увеличения одно-двудетной семьи;

– усиление дистанции и учащение межпоколенческих конфликтов.

Существующие поколения дистанцированы между собой социальным и жизненным опытом. Прослеживается тенденция изменения функций социализации семьи. Семья, состоящая из нескольких поколений, стала «пережитком прошлого», часто слышны утверждения, что «молодые должны жить отдельно», проявляется переход от коллективных приоритетов и интересов к личностным (индивидуальным).

Основное влияние оказывают социально-экономические факторы, обуславливающие дифференциацию семей по имуще-

ственному признаку, уровням заработной платы и доходам, структуре расходов, пенсионному обеспечению и другим показателям, а также эмоционально-психологический фон семьи.

Одним из перспективных направлений исследования социально-демографического пространства региона в дальнейшем является изучение управляемой социальной трансформации, суть которой заключается, во-первых, в построении отвечающих современной ситуации преобразовательных механизмов с учетом специфики социальной компоненты региона и качества регионального сообщества, во-вторых, ориентированности на активизацию регионального социально-ресурсного потенциала (семьи, молодежи, аграрной сферы, целевой подготовки высококвалифицированных кадров и пр.).

Список литературы

1. Кутовая С.В. Теоретические принципы и методы анализа социального пространства региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 7. – С. 55–57.
2. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение населения СССР и регионов России по брачному состоянию, полу и возрасту. URL: <http://webwarper.net/www/demoscope.ru> (дата обращения: 27.05.2018).
3. Всероссийская перепись населения 2002 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php (дата обращения: 27.05.2018).
4. Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php (дата обращения: 27.05.2018).
5. Stoetzel J. *Sociology and Demography // Population-E.* – 2006. – Vol. 61. – № 1–2. – P. 19–38.
6. Возрастно-половой состав и состояние в браке: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. Т. 2. – М., 2004. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31> (дата обращения: 27.05.2018).
7. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
8. Малева Т.М., Тындик А.О. Ловушка низкой рождаемости в Москве: высокообразованные бездетные? // Регион: Экономика и Социология. – 2014. – № 2 (82). – С. 116–136.
9. Возрастно-половой состав и состояние в браке: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. Т. 2. – М., 2004. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31> (дата обращения: 27.05.2018).